

УДК 341.6

С.В. Голованов, кандидат юридических наук, адвокат Минской городской коллегии адвокатов, доцент кафедры международного права БИП – Института правоведения

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Рассматриваются вопросы международно-правового сотрудничества государств – членов конвенций в сфере международного терроризма. Анализируются правовые предпосылки для создания системы универсальной юрисдикции, которая не позволила бы лицу, совершившему террористический акт, избежать наказания.

This scientific article is about international legal cooperation of states-members any convencions in the sphere of international terrorism. Legal prerequisites for establishing a universal jurisdiction system that would not permit the person who committed a terrorist act to avoid punishment are analyzed.

Современный терроризм представляет собой сложное, многоаспектное и крайне негативное социально-политическое явление, вышедшее за рамки национальных границ и превратившееся в реальную угрозу для мирового сообщества в целом. В международном праве до сих пор нет единого определения терроризма, которое устраивало бы все страны и всех субъектов международных отношений, хотя попытки выработать такую дефиницию предпринимаются постоянно.

Этимология термина «терроризм» свидетельствует о том, что корни этого понятия происходят от латинского слова **terror**, что в переводе на русский означает страх, ужас (**terroris** – лицо, предмет, внушающее страх).

Понятие террора берет свое начало в Античности. Его ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре.

Появление этих терминов связывается с периодом якобинского террора во Франции (1793 г.). В толковом словаре В.И. Даля подчеркивается нацеленность терроризма – устрашать смертью, насилием. С.И. Ожегов уточняет: террор – физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам. В «Словаре иностранных слов» террор трактуется как политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами, а терроризировать – значит преследовать, угрожая насилием, запугивать, держа в состоянии страха.

Основоположником современного терроризма является немецкий ученый К. Гейнцер. В его работах можно найти немало идей, созвучных с идеями современных террористов. В 1848 г. К. Гейнцер доказывал, что запрет убийства в политической борьбе неприменим и что физическая ликвидация тысяч людей может быть оправдана исходя из высших интересов общества. Он считал целесообразным создание небольшой группы людей, которую можно было бы противопоставить целой армии и которая могла бы своими террористическими действиями создать максимальный хаос. Здесь К. Гейнцер надеялся на отравляющий газ, ракеты, требовал поиска новых средств уничтожения. Эти мысли в XIX в. получили название «философия бомбы», корни ее уходят к оправданию убийства правителя-тирана в греческой истории.

Русский революционер М. Бакунин в своих работах проводил мысль о признании лишь одного действия – разрушения, в качестве средств борьбы предлагал яд, нож, веревку. Революционеры, считал М. Бакунин, должны быть глухи к стенаниям; русская земля должна быть очищена огнем и мечом.

Суть доктрины «пропаганды действием», выдвинутой российскими анархистами в 70-х гг. XIX в., заключается в побуждении масс к давлению на правительство через террористические действия.

В конце XIX в. терроризм пропагандировал И. Мост, который предлагал варварские средства борьбы с варварским режимом и варварской системой.

В XX в. число жертв терроризма измерялось не отдельными цифрами. За годы первой русской революции, по свидетельству исследователя Л. Прайсмана, с 1905 г., по 1 мая 1909 г., было убито 2647 человек, ранено 3069. Убивали министров, губернаторов, генералов, полковников, сельских стражников и директоров заводов [3]. Первый этап терроризма завершился покушением в Сараево, послужившим предлогом для начала Первой мировой войны в 1914 г.

То, что принято называть терроризмом конца XX в., разительно отличается от первого этапа развития терроризма середины XIX – начала XX в. Глобализация современного терроризма

обусловлена не стремлением к уничтожению экономического неравенства в обществе, как это было на заре терроризма, а совсем наоборот – закреплением или достижением такого неравенства в свою пользу в конкурентной борьбе многочисленных преступных формирований.

Существует много различных толкований и определений терроризма. Так, в «Российской криминологической энциклопедии» дается определение терроризма не только как состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но и как социального явления: «...это любой акт насилия (убийство, увечье, захват зданий, транспортных средств, заложников) или угроза таких действий, совершенных различными способами против политических противников или других лиц с целью запугивания, создания в обществе атмосферы страха, ужаса, паники, растерянности. Формы и разновидности терроризма многообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям: объекту преступного посягательства (индивидуальный или слепой), по целям и мотивам (политический, уголовный, криминальный, религиозный)» [4, с. 724].

В «Военном энциклопедическом словаре» читаем: терроризм международный – от латинского **terror** – страх, ужас – насильственные акты, совершаемые против лиц или объектов, находящихся под защитой международного права, и наносящие ущерб интересам более чем одного государства. «Как правило, используется экстремистскими организациями в качестве способа политической борьбы для оказания давления на различных субъектов международной деятельности, прежде всего на власти того или иного государства» [1].

Необходимо отметить, что терроризм в большинстве случаев берет свое начало в экстремизме – приверженности к крайним взглядам и действиям в политической борьбе. По своему существу терроризм является частью экстремизма, потому что из широкого ряда его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, вооруженное сопротивление конституционным органам, выдвижение ультиматумов) терроризм вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие физическое устранение политических, государственных, общественных деятелей, убийство рядовых граждан в большом количестве, уничтожение материальных объектов, в том числе культурных ценностей, находящихся под особой охраной. «Наиболее часто встречающаяся терминологическая путаница происходит между экстремизмом и терроризмом. С одной стороны, действительно, важнейшая роль в достижении собственных целей экстремистами отведена террористической деятельности. В этом плане термины „экстремизм“ и „терроризм“ всегда были более употребимы для характеристики таких действий, которые имели деструктивную антигосударственную, антиобщественную и античеловеческую направленность» [7, с. 17].

«Дипломатический словарь» содержит следующее толкование: «Терроризм международный – общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую и консульскую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами» [2, с. 461].

Нетрудно заметить, что словари трактуют понятие терроризма в достаточной мере одно-сторонне. Согласно определениям невозможно определить его правовое содержание.

В определении сущности терроризма среди ученых стран СНГ (как и среди зарубежных исследователей) нет единства.

Серьезную проработку проблем, связанных с терроризмом, осуществляет доктор юридических наук Е.Г. Ляхов, который отмечает, что при оценке терроризма возможны различные подходы. Терроризм можно рассматривать как преступление, как национально-освободительное движение, как особый метод военных действий [6, с. 41].

С точки зрения права классифицировать терроризм можно как одну из форм организованной преступности, имеющей характер транснациональной, выходящей далеко за рамки национальных границ.

Центральное разведывательное управление США определяет международный терроризм как терроризм, осуществляемый при поддержке со стороны иностранного правительства или организации и (или) направленный против иностранных граждан, организаций или правительства. Террористическую деятельность проводит группа, ставящая задачу ниспровергнуть определенный государственный строй (например, в Югославии или Сальвадоре), исправить национальную или групповую несправедливость (например, палестинцы) или подорвать международный порядок (например, японская «красная армия») как конечную цель своей деятельности.

Федеральное бюро расследований – одно из центральных ведомств в США, на которое возложено расследование актов как внутреннего, так и внешнего терроризма, – определяет тер-

роризм как «противозаконное применение силы или насилия против граждан или собственности с целью запугать или принудить к чему-либо правительство, население или какую-либо часть того и другого, оправданное какими-либо общественными или политическими целями». Вместе с тем ФБР опирается в своей деятельности и на другое определение терроризма: террористический инцидент определяется как акт насилия или другой опасный для жизни человека акт, нарушающий уголовные законы Соединенных Штатов или любого другого государства и направленный на устрашение или оказание давления на правительство [12].

Министерство обороны США полагает, что терроризм – это предумышленное применение насилия или угрозы насилия для нагнетания страха с намерением запугать или принудить к чему-либо правительство или общество в качестве средства достижения политических, религиозных или идеологических целей [12].

Одна из первых попыток систематизации структуры и основных видов терроризма была предпринята в 1934 г. во время работы 5-й конференции по унификации уголовного права, где терроризм был условно разделен на политический и социальный. Современные аналитики Агентства разведывательной информации США считают, что определение террористической деятельности не является необходимым, главное выявить тип терроризма, с которым борешься. Терроризм проявляет себя в различных вариантах, и, по их мнению, было бы ошибкой объединять различные типы терроризма в одном определении. Одной из первых попыток систематизации политического терроризма является классификация (типология), предложенная британским экспертом-террологом П. Уилкинсоном. Он пытался определить структуру современного терроризма, считал, что терроризм динамичен. Отказываясь от формулирования универсального определения, применимого ко всем типам терроризма, П. Уилкинсон классифицирует терроризм по типу действий. Им было выделено три типа терроризма: уголовный (преступный), политический и поддерживаемый государством. П. Уилкинсон разделяет терроризм на внутренний и внешний [13].

Существенно отличается классификация, предложенная немецкими исследователями И. Фетчером, Х. Мюнклером и Х. Людвигом, которая включает в себя: терроризм угнетенных этнических меньшинств; терроризм освободительных движений; терроризм индивидов и групп по политическим мотивам с целью изменения политического строя.

Таким образом, такой метод, тактика вооруженных действий, как террор, может возникать на национальной, освободительной или политической почве.

Однако такая классификация не является полной, поскольку не содержит такого вида, как международный терроризм.

Руководитель Института криминологии Вестфальского университета (г. Мюнстер, ФРГ) профессор Г.Й. Шнайдер считает, что политический терроризм следует понимать как применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей. Он осуществляется отдельными лицами или группами лиц, действующими по поручению какого-либо правительства или против какого-либо правительства. Г.Й. Шнайдер выделяет определение террористического акта. По его мнению, террористический акт – это всегда событие, в котором участвует, по меньшей мере, три стороны: преступники, жертвы и собственно «целевые группы», подвергающиеся психологическому нажиму. В качестве целевой группы, как правило, выступает правительство, которое принуждается мировым или общественным мнением страны к тому, чтобы действовать в интересах террористов. Предпринимаются также попытки с помощью средств массовой информации воздействовать на общественное мнение, заставляя правительство поддерживать террористов в их требованиях. Без современных средств массовой информации и интернета терроризм был бы невымыслим [9, с. 439].

В связи с актуальностью данной проблемы учеными было разработано несколько подходов к исследуемой проблеме. Некоторые из них разделяют терроризм на составляющие его элементы: «Обязательными компонентами терроризма являются наличие политической цели, целенаправленное применение насилия для устрашения, наличие организационной структуры, общественная изоляция субъектов террористической деятельности» [8, с. 130].

Б. Дженкинс (директор центра исследований политических наук «Ренд Корпорэйшн») предложил определение, которое часто используется органами безопасности. Он характеризует терроризм как использование или угроза использования силы, направленную на достижение политических изменений [10].

Международное сообщество, исследовательские и аналитические институты задаются вопросом о первопричинах террористической деятельности. Прослеживаются такие факторы,

как религиозный фанатизм, нищета, безграмотность, несправедливое устройство мира, национальное унижение, застарелые региональные проблемы. Первое, что прозвучало после теракта 11 сентября 2001 г., было замаскированное в политкорректной форме утверждение об исламском фундаментализме как основном источнике ненависти к западной цивилизации и соответственно терроризма в отношении стран, исповедывающих религию, отличную от ислама. Таким образом, вина совершенного теракта была возложена как бы на исповедывающих ислам или на лиц арабского происхождения. Вместе с тем исламисты утверждают, что их религия не содержит призывов к терроризму или не призывает к ненависти в отношении представителей других религий. При этом признается, что в выхолощенном или, скорее, искаженном виде исламский фундаментализм может питать религиозных фанатиков [5]. Интересная информация содержится на сайте <http://www.guardian.co.uk>: «Я не думаю, что ислам является более агрессивной религией, чем любые другие, но я подозреваю, что за всю историю от рук христиан погибло больше людей, чем от рук мусульман». Ключевым фактором возникновения вооруженных действий является демография. По большому счету, люди, которые идут убивать других людей, – это мужчины в возрасте от 16 до 30 лет [11].

В XX и начале XXI в. более 20 стран пережили атаки террористов. Среди них Великобритания, Египет, Индия, Италия, Испания, Израиль, Германия, Россия, США, Франция, Япония и др.

Библиографические ссылки

1. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] : в 2 т. Воениздат, 2001. Т. 2. Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10966@morfDictionary>. Дата доступа: 04.01.2012.
2. Дипломатический словарь. М. : Наука, 1986. Т. 3.
3. Прайсман, Л. Яд террора / Л. Прайсман // Независимое воен. обозрение. 1996. 22 авг.
4. Российская криминологическая энциклопедия. М. : [б. и.], 2000.
5. Сычев, А.Н. Международный терроризм как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия / А.Н. Сычев // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 1.
6. Терроризм: борьба и проблемы противодействия : уч. пособие / под ред. В.Я. Кикотя, Н.Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
7. Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран центральной азии : дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / Е.В. Тукумов. Алматы, 2004.
8. Фаль-Траузер, А. Правый терроризм в ФРГ / А. Фаль-Траузер // Актуальные проблемы Европы. 1997.
9. Шнайдер, Г.И. Криминология / Г.И. Шнайдер ; под общ. ред. с предисл. Г.И. Шнайдера ; пер. с нем. Л.О. Иванова. М. : [б. и.], 1994.
10. Jenkins, B. The Who, What, When, Where, Now and Why of Terrorism / B. Jenkins // Paper presented at the Detroit Police Dep. Conf. on Urban Terrorism: Planning or Chaos? 1984. Nov.
11. 'So, are civilizations at war?' : Interview with Samuel P. Huntington by Michael Steinberger. The Observer. 2001. Sunday Oct. 21. Mode of access: <http://www.guardian.co.uk>. Date of access: 24.03.2012.
12. Terrorism in the USA. FBI Annual rep. 1997.
13. Wilkinson, P. Political Terrorism. London. Wiley. 1974. Patterns of International Terrorism: 1980 / P. Wilkinson // Centr. Intelligence Agency, PA 8 10163 U. 1981. June.

Дата поступления в редакцию: 19.09.2012

УДК 349.2

А.А. Греченков, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Дается характеристика законодательства о пенсионном обеспечении сотрудников ОВД государств – участников СНГ. Отмечается, что пенсионное обеспечение указанных лиц осуществляется в соответствии с многосторонними соглашениями, а также внутригосударственными актами законодательства государств-участников. Рассматриваются некоторые спорные вопросы применения этого законодательства. Используются материалы практики Экономического суда СНГ.

This scientific paper characterizes the pension security legislation of the law enforcement agencies' staff in CIS member states. It is noted that the pension security of the above mentioned persons is exercised in accordance with the multilateral agreements as well as the domestic legislative acts of the member states. The paper concerns some disputable questions about the application of this legislation. The analysis is based on the judicial practice of the Economic Court of CIS.